Глава 1018: Разнообразные нахлебники, желание заплатить пятьсот лет

Сян Цю не заметил слепого музыканта.

Если быть точнее, он не видел слепого музыканта.

Этот слепой музыкант был просто слишком непримечательным.

Но это также было связано с тем, что архиепископ, стоявший перед ним, слишком выделялся.

Казалось, что линии на лице этого архиепископа были высечены из камня, и каждая из элегантных черт его лица излучала леденящий холод.

«Линхай Чживан! Что ты планируешь?»

Взгляд Сян Цю пробежался по экспертам Ортодоксии, стоявшим за внутренним двором, и взгляд в его глазах стал бритвенно острым с жестокой и кровожадной аурой в их глубинах.

Линхай Чживан бесстрастно сказал: «По божественному эдикту никому не позволено покидать это место. Те, кто воспротивится, будут убиты».

Да, кто бы не победил между Белым Императором и Мадам Му, никто из них не станет касаться молодого Лорда Демонов.

Большой внутренний двор действительно был самым безопасным местом сегодня в Городе Белого Императора.

Но лидер клана Сян и Лорд Демонов забыли одну вещь.

В Городе Белого Императора сегодня все еще было много экспертов людей.

Кто бы не победил между Белым Императором и Мадам Му, эти эксперты людей сильно желали убить молодого Лорда Демонов.

Сян Цю все еще не понимал этого, строго говоря: «Вы все ясно должны понимать, что он - гость моего клана Сян».

Линхай Чживан оставался бесстрастным. У него не было намерения уступать.

Сян Цю закричал: «Вы хотите смерти!»

Сказав это, он повел своих подчиненных в атаку.

А затем он умер.

.....

.....

Сян Цю действительно был сильнейшим членом клана Сян в его поколении. Как его уровень культивации, так и его техники были крайне выдающимися.

Его подчиненные тоже были элитными экспертами клана Сян.

Но снаружи внутреннего двора стояли Линхай Чживан, Даосист Сыюань, Архиепископ Ань

Линь и Ху Тридцать Два.

Другими словами, перед ним была большая часть Дворца Ли, что оставило ему нулевой шанс на победу.

Конечно же, если его противники были бы просто Префектами Ортодоксии, возможно, он бы не проиграл так быстро, и даже если бы он проиграл, он бы не умер так быстро.

Проблема была в том, что Линхай Чживан и другие Префекты даже не двигались. Их внимание было полностью сосредоточено на внутреннем дворе.

Сян Цю и эксперты клана Сян сталкивались с группой разнообразных нахлебников.

Среди них было семь коробейников, шесть правительственных рабочих, три предсказателя, два пожилых мужчины, продающих конфеты с кунжутом, и девушка, покупающая косметический порошок.

Даже если эти люди явно прибыли из Города Вэньшуй и, вероятно, были экспертами клана Танг, подобное распоряжение можно было запросто принять за группу разнообразных нахлебников.

Десяток буйных энергий оборотней взмыли в небо!

Послышался хрустящий стук - это не звенели железные обручи ворот, а падали на землю медные монеты в руках семи коробейников.

Медные монеты покатились по земле, двигаясь согласно законам мира, формируя массив.

Два предсказателя стояли в центре массива. Наблюдая за тем, как эти эксперты оборотней прыгают сквозь воздух, они закатили глаза.

Это было не выражение презрения, а знак их невероятно быстрой скорости расчета.

Шесть правительственных рабочих невыразительно шагнули вперед, подняв руки, чтобы встретить их.

Шесть дубин решали жизнь и смерть, и выглянув из-за облаков, они намеревались разбить все перед ними в Загробный Мир.

Еще больше устрашающими были цепи, обвитые вокруг этих шести дубин. Казалось, что они могли связать все живые души.

Столкновение диких ци создало бесчисленные причудливые зрелища и ужасающие завихрения в пространстве на улице перед внутренним двором.

В этот миг два дедушки-продавца конфет сделали шаг вперед. Они подняли перед своих одеяний к поясу, а затем невзначай и непримечательно ударили кулаками.

Их два кулака взорвались светом, отгоняя ветра с Красной Реки. Как два пылающих солнца, они жаждали поглотить все в пламени.

А затем косметический порошок, как цветки груш или цветки слив, красные и белые, окружил пространство.

Наконец, раздалась скорбная нота цитры, как плач снега, как последнее прощание.

.....

.....

Кровь окрасила улицу перед внутренним двором.

Десяток экспертов клана Сян рухнул на землю в крови.

У Сян Цю были самые тяжелые раны. Его одежда была в лохмотьях, его тело, более твердое, чем сталь, покрылось десятком невероятно тонких ран. Из этих прямых и тонких ран лилась кровь, быстро приобретая всевозможные жуткие цвета, когда касалась воздуха. Он явно был отравлен.

Он в шоке и боли смотрел на правительственных рабочих и коробейников.

Сян Цю никогда не ожидал, что увидит такие ужасающие техники и искусства за такой короткий промежуток времени.

Если его глаза не теряли зрение из-за потери крови, то мог ли это действительно быть... Стиль Пылающего Солнца!

Техники этих экспертов клана Танг были действительно слишком ужасающими. До того, как у него и его подчиненных было время на метаморфозу берсерка, они пострадали от сокрушительного поражения!

Взгляд Сян Цю в конечном итоге пал на слепого музыканта, стоявшего поодаль от толпы, и на старую цитру у его груди.

Струны этой старой цитры казались настолько острыми, что их было невозможно запятнать кровью, насколько бы много тел они не разрубили.

Когда он смотрел на старую цитру, Сян Цю вдруг почувствовал себя довольно холодно.

На цитре была сыграна нота.

Он осознал, что даже если бы этих коробейников и правительственных рабочих не было здесь, одного слепого музыканта было бы достаточно, чтобы убить их всех.

Даже если он и его подчиненные заранее начали бы метаморфозу берсерка, они все равно были бы убиты этим человеком, и ни один из них не смог бы сбежать.

Даже если бы его отец был тут, он бы не был ровней этому слепому музыканту.

В глазах Сян Цю появилось невероятное сожаление.

Он не заметил этого слепого музыканта ранее, так что не заметил, что он опустил плечи.

Эта поза могла означать усталость, но и в ней было проще держать цитру.

Люди, которые любили опускать плечи, часто были действительно экстраординарными индивидами.

Как Ван По, Бе Янхун, или этот слепой музыкант.

Он вымолвил: «Действительно могущественен… Кто же ты?»

Слепой музыкант не ответил на его вопрос.

Возможно, какие-то люди пожелали бы ответить на вопрос человека на грани смерти, чтобы продемонстрировать доброту или грациозность.

Но не слепой музыкант.

Много лет назад, во время внутреннего конфликта в секте, он подвергся засаде и был тяжело ранен главой секты. Только после жуткой борьбы ему удалось выжить.

С того мгновения он забыл слово ‘доброта’.

Много лет назад, потому что он был в уединении, восстанавливаясь от ран, он избежал бедствия, которым был Су Ли, а затем отправился в Город Вэньшуй, где жил, как старый пес у дверей смерти.

После этого он потерял какое-либо право на какую-то милость.

Просьба Старого Хозяина Танга для него отправиться в Город Белого Императора и защитить Чэнь Чаншэна была не более, чем работой в его глазах.

Он просто делал свою работу, зарабатывая себе денег на пенсию.

Так что он не ответил на вопрос Сян Цю.

Ему даже однажды показалось, что не было ничего, что все еще могло бы привлечь его интерес.

Но сегодня что-то казалось другим.

Он смотрел во внутренний двор, взглядом пронзая ворота и направляясь к тому дереву глубоко внутри.

Под деревом была фигура.

Его море сознания стало спокойным и умиротворенным много лет назад, почти замерзнув, но сейчас оно постепенно начало таять.

Его разум стал высохшим маленьким ручьем много лет назад, но сейчас потекла вода, ударяясь о камни на берегах.

Так как в высохшей древесине, которым было его сердце, вспыхнула искра, огонь становился больше и больше.

В тот миг, как он увидел эту фигуру, он, казалось, ожил, и его эмоции начали вздыматься.

Не было ветра, но его одежда начала трепетать в воздухе.

Цвет его лица становился все румянее и румянее.

Его глаза становились ярче и ярче.

Он стал намного моложе.

Казалось, что он мог прожить еще пятьсот лет.

Но он не хотел этих пятисот лет.

Если он сможет убить этого человека сегодня.

http://tl.rulate.ru/book/1222/318402